

ского по истории Византии, оставшейся, к сожалению, незаконченной²⁵, вопросу об экскуссии посвящена специальная глава „Монастырское землевладение и вопрос об экскуссии“²⁶. Как видно из названия главы, исследование византийского иммунитета К. Н. Успенский ограничивает изучением лишь монастырской экскуссии. „Изъятость“ монастырских имений, создававшихся из земель, принадлежавших императору или сенаторской знати и сохранявших привилегии и автономность, которые были свойственны этим экзимирированным владениям, К. Н. Успенский считал особенностью византийского монастырского землевладения. Вместе с тем он полагал, что „изъятость“ церковно-монастырских владений принимала с самого начала формы, сближающие ее с западно-европейским иммунитетом²⁷. К. Н. Успенский справедливо возражал тем исследователям, которые, как Б. А. Панченко, вели начало экскуссии только с XI в. Но способ доказательства К. Н. Успенским этого положения дал законное основание Г. А. Острогорскому назвать отдельные положения его „Очерков“ „*fantasiereiche*“²⁸. Иначе и нельзя назвать такие доводы, как то, что „документальный материал до XI в. пропал почти бесследно“, или что „хрисовулы, жаловавшие экскуссии, могли вести свое начало и с XI в., но сама экскуссия, выражавшаяся какими-либо иными способами (?), как общественное установление, должна была (?) быть налицо и раньше“²⁹. Только такими шаткими доводами обосновывает К. Н. Успенский свое положение о том, что „экзимирированность крупных монастырских вотчин была широко распространена в империи не только в X—XI вв., но и в VII, VIII вв.“, что она и была „существеннейшей чертой этого типа землевладения всегда, начиная с царствования Юстиниана“³⁰.

В дальнейшем изложении К. Н. Успенский обосновывает экзимирированность монастырей условиями, благодаря которым складывалось особо привилегированное положение больших и богатых монастырей³¹. Эти условия он видит в различном юридическом положении монастырей и рассматривает здесь отличительные черты аутодеспотических, императорских, ставропигиальных, патриарших, епископских монастырей. Автономность монастырей более высоких разрядов влекла за собой, по мнению К. Н. Успенского, развитие экскуссии. По его словам, „экскуссию, как она предстает в хрисовулах, нет оснований отрывать от старинной „аутодеспотии“ монастырей-княжеств: это, несомненно, различные фазы или моменты одного и того же процесса“³².

Вопросу об экскуссии К. Н. Успенский посвятил и специальную, более позднюю работу³³. По-прежнему стоя на почве необходимости параллельного изучения византийских и западных институтов, он в этой работе отмечает моменты, отличающие византийские грамоты от западно-европейских иммунитетных дипломов. Это отличие он, в частности, видел в том, что в византийских грамотах указан смысл воспрещения доступа агентов государственной власти во владения лица, пожалован-

²⁵ К. Н. Успенский. Очерки по истории Византии, ч. 1. М., 1917.

²⁶ Там же, стр. 183—197.

²⁷ Там же, стр. 184.

²⁸ G. Ostrogorsky. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1940, S. 232, Anm. 3.

²⁹ К. Н. Успенский. Очерки по истории Византии, ч. 1, стр. 187.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, стр. 191—197.

³² Там же, стр. 195—196.

³³ К. Н. Успенский. Экскуссия-иммунитет в Византийской империи. ВВ, т. XXIII, 1917—1922, Пгр., 1923, стр. 74—117.